

*К 200-летию со дня рождения
выдающегося подвижника, богослова и духовного
писателя, подлинного учителя христианской
жизни и нравственности — святителя Феофана,
Затворника Вышенского*

ЛЕТОПИСЬ

ЖИЗНИ И ТВОРЕНИЙ СВЯТИТЕЛЯ
ФЕОФАНА,
ЗАТВОРНИКА ВЫШЕНСКОГО
1815—1894
В ПЯТИ ТОМАХ

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
МОСКВА • 2016

ЛЕТОПИСЬ

ЖИЗНИ И ТВОРЕНИЙ СВЯТИТЕЛЯ
ФЕОФАНА,
ЗАТВОРНИКА ВЫШЕНСКОГО
1815—1894

Том I
1815—1859

ИЗДАТЕЛЬСТВО МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
МОСКВА • 2016

По благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси
КИРИЛЛА
ИС Р16-607-0306

Научно-редакционный совет

Председатель научно-редакционного совета *митрополит Калужский
и Боровский Климент*, председатель Издательского совета Русской
Православной Церкви

Члены научно-редакционного совета

Заместитель председателя научно-редакционного совета игумен
Евфимий (Моисеев), проректор Казанской духовной семинарии

Заместитель председателя научно-редакционного совета *Щербакова
Марина Ивановна*, доктор филологических наук, профессор

Научный секретарь научно-редакционного совета *Соболев Николай
Иванович*

Ответственный секретарь научно-редакционного совета *Лизунов Сергей
Владимирович*

Игуменья *Вера (Ровчан)*, настоятельница Свято-Успенского Вышенского
монастыря

Афанасьев Эдуард Львович, доктор филологических наук

Дмитриев Андрей Петрович, кандидат филологических наук

Захаров Владимир Николаевич, доктор филологических наук

Каширина Варвара Викторовна, доктор филологических наук

Николаева Евгения Васильевна, доктор филологических наук

Слово Святейшего Патриарха Московского и всея Руси КИРИЛЛА к читателям юбилейного издания «Летопись жизни и творений святителя Феофана, Затворника Вышенского»

Уважаемые читатели,
дорогие братья и сестры!

В 2015 году Русская Православная Церковь праздновала 200-летие со дня рождения выдающегося подвижника, богослова и духовного писателя, подлинного учителя христианской жизни и нравственности — святителя Феофана, Затворника Вышенского.

Его обширное творческое наследие представляется и сегодня весьма актуальным для верующего человека. Принципы духовной жизни, сформулированные в трудах святителя «Путь ко спасению», «Начертание христианского нравоучения», «Письма о христианской жизни», служат руководством для тысяч и тысяч содевающих свое спасение. Вышенский затворник, основываясь на учении святых отцов-подвижников, показывает нам путь освобождения от греха, восстановления целостности личности и ее дальнейшего духовного роста и развития вплоть до достижения нерушимого единства со Христом, которое и является настоящей целью человеческого существования.

Весом вклад святителя Феофана и в русское догматическое богословие — в той его части, где оно связано с богословием нравственным. Не меньшее значение имеет также его новозаветная и ветхозаветная экзегеза. Труды Вышенского подвижника по истолкованию псалмов Давидовых (прежде всего 118-го псалма), посланий апостола Павла, сводное изложение евангельской истории отличаются самостоятельностью и основательностью, обнаруживая глубокую связь и преемственность со святоотеческой экзегезой.

Весьма обширной была и переводческая деятельность святителя Феофана. Так, при работе над переводом «Добротолюбия» он проявил неординарный творческий подход.

Замечательно, что к 200-летию со дня рождения сего дивного угодника Божия Издательский совет Русской Православной Церкви подготовил выпуск полной «Летописи жизни и творений святителя Феофана, Затворника Вышенского». И сейчас перед вами — плод кропотливого пятилетнего труда церковных и светских ученых, приложивших немало усилий, чтобы осуществить данный масштабный проект.

Хотел бы особо отметить массив неизвестных ранее архивных документов, которые представлены в рамках «Летописи...». Благодаря этим материалам, собранным в архивохранилищах России, ближнего и дальнего зарубежья, удалось уточнить множество фактов биографии святителя Феофана, обнаружить новые идеи и темы в его творчестве.

Отрадно, что научный характер данного издания отнюдь не делает его недоступным для неподготовленного читателя. Напротив, одна из главных задач «Летописи...» состоит в том, чтобы познакомить как можно больше наших современников с жизнью и творчеством Вышенского затворника.

Вдохновляясь высоким примером и мудрыми словами святителя Феофана, будем применять их к себе и, по призыву апостола Павла, *поспешим к совершенству* (Евр. 6, 1).

Благословение в Троице славимого Бога — Безначального Отца со Единородным Его Сыном и Животворящим и Просвещающим Утешителем Духом — да пребывает со всеми вами.

*Патриарх Московский и всея Руси
КИРИЛЛ*

**Слово
митрополита Калужского и Боровского КЛИМЕНТА
к читателям юбилейного издания
«Летопись жизни и творений святителя Феофана,
Затворника Вышенского»**

В 2015 г. исполнилось 200 лет со дня рождения святителя Феофана (Говорова), Затворника Вышенского, — выдающегося подвижника, православного богослова, церковного писателя, учителя христианской нравственности и духовного наставника всех ищущих спасения во Христе. Этому знаменательному юбилею посвящается издание Летописи его жизни и творений, первый том которой предлагается вашему вниманию.

Над составлением «Летописи...» работала редакционная группа Издательского совета Русской Православной Церкви. В нее вошли богословы, историки, филологи, текстологи и другие специалисты, представляющие церковную и светскую науку. В пяти томах данной серии в хронологической последовательности публикуется обширный комплекс сведений о жизни и деятельности святителя Феофана, накопленный в ходе кропотливой работы над выпуском полного издания его наследия.

Помимо поучительного значения и познавательного потенциала собранные в «Летописи...» факты обладают значительной научной ценностью. Первоисточники, в том числе мемуары, архивные документы и материалы частной переписки, позволяющие уточнить малоизученные факты биографии святителя Феофана и выявить новые, дают основание рассматривать данную публикацию как источниковедческую основу для научной разработки полного жизнеописания этого светильника Церкви.

По «Летописи...» можно не только составить представление о событиях жизни святителя Феофана, но и соотнести их с доминировавшими

в церковной среде настроениями, политической обстановкой того времени, проблемами всего общества и частных лиц, его адресатов. Все это позволяет проанализировать формирование наследия святителя в контексте окружавшей его исторической обстановки, выявить причины востребованности его писем и публикаций различного содержания.

Известно, что в царской России многие книги святителя Феофана неоднократно переиздавались еще при жизни и после кончины автора.

Так, несколько изданий насчитывают его «Письма о христианской жизни» (СПб., 1858, 1860, 1862, 1880; М., 1891, 1899, 1908), «Письма о духовной жизни» (СПб., 1872; М., 1882, 1892, 1897, 1903) и «Письма к разным лицам и о разных предметах веры и жизни» (М., 1882, 1892). Сочинение догматического содержания «Душа и ангел — не тело, а дух» сначала было издано в Тамбове (1867), а затем несколько раз в Москве (1891, 1902, 1913). Наибольшее число дореволюционных переизданий выдержал очерк преосвященного Феофана по аскетике «Путь ко спасению» (СПб., 1868–1869, 1869, 1875, 1879, 1884, 1894, 1899, 1908, 1915). Также многократно публиковались его книги «Что есть духовная жизнь и как на нее настроиться?» (М., 1878, 1886, 1891, 1897, 1904, 1914), «Евангельская история о Боге Сыне, воплотившемся нашего ради спасения...» (М., 1885, 1899, 1918) и «Начертание христианского нравоучения» (М., 1890, 1891, 1895, 1896).

Столь высокий интерес к публикациям Вышенского затворника, очевидно, был вызван его умением донести до своих современников глубочайшие мысли христианских подвижников древности, основываясь на личном опыте следования их учению. В его мировоззрении, отмечает протоиерей Георгий Флоровский, «есть какая-то вселенская смелость, большая духовная свобода и гибкость, свобода от быта»¹. Свои советы, взгляды и суждения святитель Феофан высказывает «в духе святоотеческой традиции, и потому труды его нельзя искусственным путем разделить на отдельные области богословской науки, как это принято в академическом богословии. Они соединяют в себе все богатство святоотеческого опыта»².

¹ Флоровский Г., *прот.* Пути русского богословия. Минск: Белорусская Православная Церковь, 2006. С. 389.

² Климент, *митр. Калужский и Боровский.* Слово на презентации проекта издания Полного собрания творений святителя Феофана, Затворника Вышенского, 7 сентября

Помимо оригинальных трудов значительную часть наследия святителя Феофана составляют переводы сочинений аскетов и мистиков древности: святителя Василия Кесарийского, преподобных Иоанна Кассиана, Пахомия Великого, Венедикта Нурсийского, Исаии Отшельника, Дорофея Палестинского, Симеона Нового Богослова и отцов-подвижников, творения которых вошли в греческое «Добротолюбие». Излагая их учение, святитель Феофан следовал не столько букве, сколько духу их наставлений. С этой точки зрения особый интерес представляют его толкования посланий святого апостола Павла, не утратившие своей актуальности и поныне.

Творчество святителя Феофана Затворника нашло отклик в многочисленных работах церковных иерархов и богословов XIX столетия. Исследованию его трудов посвящены монографии, статьи, отзывы его современников и более поздних авторов. Среди них можно назвать святителя Филарета (Дроздова), митрополита Макария (Булгакова), архимандрита Порфирия (Успенского), профессоров П.И. Горского-Платонова, И.С. Якимова, А.Л. Катанского, В.Г. Рождественского, Ф.А. Тихомирова, историка И.И. Дубасова.

Публикация биографических материалов о святителе Феофане началась сразу после его смерти в 1894 г. Отдельные группы источников этого рода составляют некрологи и мемуары, которые печатались на страницах центральной и местной прессы. Так, журнал «Душеполезное чтение» и другие церковные периодические издания публиковали воспоминания о преосвященном Феофане архиепископа Саввы (Тихомирова), протоиерея Н.И. Флоринского, игумена Тихона (Цыпляковского), протоиерея Д.А. Жданова, А.Г. Говорова, И.А. Крутикова, других родственников и близких святителю людей. Год спустя Русский Пантелеимонов монастырь на Святой Горе Афон выпустил в свет одно из первых его жизнеописаний, составленное М.И. Хитровым.

Появление в церковной периодике воспоминаний о преосвященном Феофане сопровождалось обращением к адресатам или хранителям его писем с просьбой направлять их в редакцию для последующего издания. Это сыграло важную роль в сохранении духовного наследия Вышенского

2011 г. URL: // <http://www.pravmir.ru/mitropolita-kaluzhskij-i-borovskij-kliment-novoe-izdanie-trudov-feofana-zatvornika-budut-chitat-samy-e-raznye-sloi-obshhestva/>

затворника, позволив сберечь значительную часть его переписки и сделать ее доступной православному читателю.

Наряду с этим появились также аналитические исследования наследия святителя Феофана. Такого рода публикаций церковных писателей, историков и представителей богословской науки очень много. К ним можно отнести работы профессора И. Н. Корсунского, протоиерея И. Н. Королькова, архиепископа Харьковского и Ахтырского Амвросия (Ключарева), Е. Поселянина (псевдоним Е. Н. Погожева), профессора И. Е. Троицкого, священника Н. А. Колосова, профессора А. А. Бронзова, А. Н. Норцова, профессора Б. В. Титлинова, протоиерея Ф. И. Титова и многих других.

О глубоком влиянии наследия святителя Феофана на богословскую мысль России говорит и то, что его сочинения стали предметом пристального изучения в духовных школах, избирались темами кандидатских и магистерских работ их выпускников. Данная тенденция прервалась во времена гонений на Российскую Церковь после 1917 г., но была продолжена в середине XX в. С возобновлением деятельности семинарий и духовных академий в 1940-х гг. анализ наследия святителя Феофана Затворника стал одной из наиболее востребованных тем курсовых и дипломных работ тех, кто стремился к духовной жизни и намеревался служить Церкви в то непростое для нее время.

Наиболее основательным из подобных исследований является магистерская диссертация «Святитель Феофан Затворник и его учение о спасении»¹ архимандрита Георгия (Тертышникова), выпускника Московской духовной академии, защита которой прошла через год после канонизации Вышенского затворника. В своем исследовании автор проанализировал различные аспекты наследия святителя Феофана на основе обширных данных, накопленных церковной наукой, с привлечением ранее неизвестных документов.

Последнее десятилетие XX в. отмечено большим числом публикаций, посвященных святителю Феофану. В этих публикациях разъяснялось его аскетическое учение, которое было востребовано российским обществом, переживавшим в то время настоящее духовное возрождение.

¹ *Георгий (Тертышников), архим.* Святитель Феофан Затворник и его учение о спасении. Загорск, 1989 (машинопись); М.: Правило веры, 1999.

Особый интерес имеют работы О. Давыденкова, Ш. Гумерова, А. Боброва, К. Жаринова, Г. Зяблицева, В. Беляевой, Д. Саввушкина и других авторов.

С началом третьего тысячелетия перед исследователями наследия святителя Феофана Затворника открылись новые перспективы. Выяснилось, что прежде недоступные по разным причинам отечественные и заграничные архивные фонды содержат колоссальное количество документов, которые предоставляют ученым уникальные возможности для исследований, раскрывают неизвестные и малоизвестные факты его биографии, а также позволяют провести идентификацию многих ранее не установленных его адресатов и пополнить представления о широте его интересов. А изучение прежде не издававшихся писем святителя помогло раскрыть новую сторону его трудов — участие в развитии церковной журналистики. Он разработал «во всех подробностях план издания журнала “Апологет”, в котором наряду с собственно богословскими статьями предусматривался литературно-критический отдел, где должны были разбираться и оцениваться с точки зрения православного христианского вероучения наиболее злободневные произведения русской литературы второй половины 50–60-х годов XIX века»¹.

Географические рамки жизни и деятельности святителя Феофана не ограничиваются территорией Российской империи. Разные годы его жизни связаны с удаленными друг от друга областями современной России и ближнего зарубежья, с заграничными миссиями и посольскими представительствами. Этим обусловлено обращение к ведущим российским центральным и ведомственным архивохранилищам (таким как Госархив России в Москве, Российский государственный исторический архив в Санкт-Петербурге, Архив внешней политики Российской империи в Москве, Научно-исследовательский отдел рукописей Российской государственной библиотеки в Москве, Российский государственный архив древних актов в Москве, Центральные государственные исторические архивы Москвы и Санкт-Петербурга, Архив РАН в Санкт-Петербурге, Рукописный отдел Института русской литературы в Санкт-Петербурге), к местным архивам РФ (Национальному

¹ *Климент, митр. Калужский и Боровский.* Слово на открытом заседании научно-редакционного совета по изданию Полного собрания творений святителя Феофана, Затворника Вышенского, 30 сентября 2011 г. URL: // http://theophanica.ru/300911_slovo_predsedatelya.php

архиву Республики Карелия в Петрозаводске и Государственному архиву Орловской области), к зарубежным церковным и государственным архивам (Архиву Русской духовной миссии в Иерусалиме, Архиву Русского Пантелеимонова монастыря на Афоне, Центральному государственному историческому архиву Украины в Киеве, Институту рукописей Национальной библиотеки Украины имени В.И. Вернадского в Киеве).

В настоящем издании — первом из пяти томов «Летописи...» — приведены документальные источники в общей сложности из 16 отечественных и зарубежных архивов. Этот том уже превосходит все ранее опубликованные исследования биографии святителя по количеству изложенных в нем фактов — их около тысячи. Более половины из них подтверждаются недавно выявленными архивными документами, которые впервые вводятся в научное обращение и поэтому публикуются полностью.

Так, в библиотеке Русского Пантелеимонова монастыря на Афоне были выявлены подлинные рукописи, черновики и автокопии писем, документов и сочинений святителя, которые считались утраченными. Ранее они были приобретены у наследников святителя.

Среди этих документов была обнаружена копия свидетельства о рождении и крещении Георгия Васильевича Говорова, сделанная 8 сентября 1861 г. на основании записи в метрической книге священнослужителями «Орловской Епархии, Елецкаго уезда, села Чернавска Владимирской церкви». Еще в год преставления святителя профессор И.Н. Корольков на основании подлинной записи в этой метрической книге опубликовал в «Церковном вестнике» сведения о дате рождения и крещения пресвященного Феофана (1894. № 16. С. 247). Однако подлинник метрической книги, который Корольков изучал в архиве Орловской духовной консистории, не сохранился. И это давало основания рассматривать сведения других биографов святителя, которые называли годом его рождения не только 1815-й, но и более поздний и даже ранние годы. Теперь же, имея документальное свидетельство, можно с уверенностью говорить об окончании споров по данному вопросу. Святитель Феофан (Георгий Васильевич Говоров) родился 10 января (по старому стилю) 1815 г. и был крещен на следующий день.

На этом примере видно, каким образом формировалась «Летопись...»: все выявленные факты тщательно сопоставлялись с уже

накопленными историками и биографами данными, устанавливались взаимосвязи, анализировались причины. Такая работа проводилась в отношении всех значительных периодов биографии святителя Феофана, что потребовало тщательной проработки каждой отдельно поставленной проблемы.

Вместе с тем собранный в «Летописи...» воедино фактологический материал о Вышенском затворнике дает исключительно живой, реальный и многоплановый портрет святого. Следуя принципу хронологического изложения, принятого при составлении «Летописи...», отметим наиболее существенные его черты.

Детство и отрочество Георгия Говорова связаны с Липецкой и Орловской землей, где как минимум сто лет до его рождения проживали предки его родителей: священника Василия Говорова и Татьяны Ивановны Говоровой (урожденной Поповой). В ходе проведенных генеалогических изысканий был сформирован единый комплекс сведений о происхождении и родословных связях святителя Феофана. Все его предки по отцовской и материнской линии, а также братья, сестры и их потомки принадлежали к духовному сословию. Это были благочестивые и дружелюбные семьи церковно- и священнослужителей российской глубинки.

При всех невзгодах и лишениях, типичных для сельского духовенства того времени, они жили религиозным чувством и деятельной заботой о младших, особенно об осиротевших братьях и сестрах, племянниках и племянницах. Несмотря на то что Георгий Говоров сам остался без родителей в возрасте 24 лет, то есть еще довольно молодым человеком, он озаботился устройством судьбы своего младшего брата и несовершеннолетней сестры. Так с молодости и на протяжении всей своей жизни он опекал нуждавшихся в его внимании родных и близких.

Юность будущего святителя прошла в Киеве, где он обучался в Киевской духовной академии, принял монашеский постриг и священнический сан, начав свое служение Церкви на поприще преподавательской деятельности. Сравнительно-хронологический анализ документов и материалов переписки святителя Феофана позволяет сделать вывод о том, что на его окончательный выбор жизненного пути повлияла смерть родителей.

В «Летописи...» собраны все имеющиеся документальные свидетельства о его монашеском постриге в феврале 1841 г., а также диаконской и иерейской хиротониях, совершенных соответственно весной и летом

того же года. Краткие формулировки официальных документов дополняют воспоминания и свидетельства непосредственных участников событий. Так, рапорт о совершении монашеского пострига четырех студентов Академии сопровождается воспоминаниями о встрече новопостриженных иноков с митрополитом Киевским и Галицким Филаретом (Амфитеатровым) и преподобным старцем иеросхимонахом Парфением (Краснопевцевым), духовником Киево-Печерской лавры.

Значительная часть жизненного пути святителя была связана с духовными школами всех ступеней, в которых он сначала проходил обучение в 1823–1841 гг., а затем, с непродолжительными перерывами на заграничные командировки, преподавал до 1859 г. Этим обстоятельством вызвано пристальное внимание к разным уровням российской системы духовного образования. Из вошедших в «Летопись...» документов следует, что в эти годы проходила реорганизация духовной системы образования, которая характеризовалась избавлением от схоластики при изучении богословских предметов и переходом к непосредственному усвоению Священного Писания.

В «Летописи...» приводятся сведения из различных источников об изучаемых дисциплинах и проводимых экзаменах, наименования учебников и книг из библиотечных фондов, темы сочинений учащихся, а также освещаются многие другие важные моменты учебного процесса, которые, безусловно, оказывали влияние на личность будущего святителя. Например, в Орловской семинарии одно из требований к написанию сочинений гласило: «Паче всего и во всех родах словесных упражнений должно искать простоты и ясности и избегать всякого напыщения и пустого велеречия»¹. Этим правилом святитель Феофан руководствовался всю свою жизнь.

Отдельно следует упомянуть, что в «Летописи...» впервые публикуются программы преподавания курсов ряда дисциплин Орловской духовной семинарии и Киевской духовной академии. Они приводятся по дошедшим до нас рукописным источникам — конспектам профессора богословия архимандрита Димитрия (Муретова), ставшего впоследствии архиепископом; профессора церковного красноречия и всеобщей словесности Иакова Кузьмича Амфитеатрова; доктора

¹ *Никольский К. Т.* Орловская духовная семинария (до 1867 г.): Церковно-исторический очерк. Курсовое сочинение студента Киевской духовной академии. 1912 г.// ИР НБУ. Ф. 160. Ед. хр. 2222. С. 234–235.

богословия, профессора, протоиерея Иоанна Скворцова; профессора физико-математических наук В. П. Чеховича; профессора исторических наук А. Д. Граникова; профессора философии И. Г. Михневича и других преподавателей.

Среди учителей и наставников Георгия Говорова было немало незаурядных личностей, видных представителей российской церковной науки и педагогики. В период учебы в Орловской семинарии он застал ректорство архимандрита Исидора (Никольского), который со временем возглавил Санкт-Петербургскую кафедру и стал первенствующим митрополитом Святейшего Синода. На должности профессора философии в этой семинарии был доктор богословия Е. А. Остромысленский, в будущем кафедральный протоиерей, историк, духовный писатель и педагог, автор сочинения «Слова к воспитанникам гимназий о свойствах истинной мудрости» (СПб., 1841).

Обучаясь в Киевской академии, будущий святитель посещал лекции по психологии П. С. Авсенева, философа и психолога, впоследствии принявшего монашество. Очевидно, еще в годы учебы святитель утвердился в мысли, что преподавательская деятельность должна состоять не в формальной передаче знаний, а в образовании души молодого человека, соединять усвоение учащимися православного вероучения с побуждением к деятельному благочестию. Спустя годы в своей книге «Путь ко спасению» святитель Феофан напишет: «Надо так расположить дух учеников, чтобы у них не погасло убеждение, что главное у нас дело есть богоугождение»¹.

Разрядные списки воспитанников, упоминания о тех, кто вместе с Георгием Говоровым получал духовное образование, содержат имена многих иерархов, богословов, духовных писателей и церковных деятелей второй половины XIX столетия. Таким образом, «Летопись...» не только обогащает представление о его окружении в молодые годы, но и дает ценный материал для биографических исследований широкого круга представителей русского православного духовенства этого периода. Интерес представляют и включенные в «Летопись...» мемуары, биографические очерки и архивные документы, по которым можно воссоздать

¹ *Путь ко спасению: Краткий очерк аскетике. Заключительное прибавление к Письмам о христианской жизни / Соч. еп. Феофана.* СПб.: Тип. А. Траншеля. 1868. Вып. 1. С. 49.

различные аспекты повседневной жизни воспитанников духовных школ 1820–1840-х гг.

Совокупность опубликованных в «Летописи...» сведений, относящихся к периоду обучения Георгия Говорова, позволяет составить представление о многообразии факторов, развивших в нем способности ритора, духовного писателя и богослова и вместе с тем в значительной степени сформировавших внутреннее устремление к аскетизму.

Церковное служение святителя после окончания Академии (1841) вплоть до хиротонии во епископа (1859) отличается географическим разнообразием: Киев, Новгород, Санкт-Петербург, Иерусалим, Санкт-Петербург, Константинополь и снова Санкт-Петербург. Оно тщательно прослежено в «Летописи...» на базе официальных документов, которые хранятся в архивах России и Украины. Мемуары и материалы частной переписки оживляют и расширяют сухие сведения определений, отношений и представлений, позволяют выявить, какие города России, Европы и Ближнего Востока посещал святитель в течение всего этого периода.

Наименее изученным этапом жизненного пути святителя Феофана до недавнего времени являлось его пребывание на Святой Земле в составе первой Русской духовной миссии 1848–1854 гг. Сохранившиеся в архивных фондах документы, официальная и частная переписка вкупе с ранее опубликованными воспоминаниями раскрывают как внешнюю деятельность Миссии, так и высокий духовный настрой ее членов.

Эти годы наложили свой отпечаток на творчество и жизненный путь святителя. С 1847 г., то есть еще по дороге на Святую Землю, которая пролегла через Константинополь, иеромонах Феофан начал переводить на русский язык рукописные источники христианского Востока. В последующие годы он посвящал переводам немало времени. В основном это были рукописи на греческом языке, а также немецкие и французские тексты. Для исследователей творческого наследия святителя особый интерес представляют черновики этих переводов и копии рукописей, которые появляются в перечне его работ начиная с 1848 г. Кроме того, иеромонах Феофан успешно обучался иконописи.

В 1854 г. Миссия вынуждена была прервать свои труды на Святой Земле по причине Крымской войны. Российская империя и Турция (Османская империя), в границы которой входила Палестина, были

противниками в этой войне, так что сотрудники Миссии переправлялись в российскую столицу через нейтральные страны Европы. По приводимым в «Летописи...» выдержкам из путевых записей начальника Миссии архимандрита Порфирия (Успенского) можно проследить и путь следования иеромонаха Феофана, который был его спутником. С мая по октябрь 1854 г. они побывали в Александрии, Афинах, на Корфу и других островах Средиземного моря, затем посетили многие города Италии и через Вену прибыли в Санкт-Петербург. За время путешествия члены Миссии имели возможность посетить древнехристианские святыни, храмы, монастыри, а также осмотреть достопримечательности, произведения искусства и даже побывать на приеме у папы Римского Пия IX.

После непродолжительного пребывания в России по окончании Крымской войны иеромонах Феофан вновь был направлен за границу, на этот раз в Константинополь, настоятелем церкви при российском посольстве. Несмотря на то что его служение там было непродолжительным — с 1856 по 1857 г., оно является яркой деталью к портрету святителя. Из документов того времени большой интерес представляют записки и письма по греко-болгарскому вопросу. Из них становится очевидным глубокое понимание святителем проблем жизни Православных Церквей на Востоке, его дипломатическое дарование и, главное, духовная опытность.

Приводимые документы, отображающие взгляды архимандрита Феофана на греко-болгарский конфликт и на возобновление Русской духовной миссии в Иерусалиме, характеризуют его как церковно-государственного деятеля, радевшего об укреплении Православия в христианских странах, находившихся под властью Османской империи. Для достижения этой цели и в противовес активности представителей инославных конфессий и нехристианских религий святитель считал необходимым развивать систему религиозного и духовного образования православных болгар, издавать на их языке духовную литературу, учредить российское консульство в Иерусалиме и организовать духовное окормление русских паломников, посещающих Святую Землю. Во время этой заграничной командировки архимандрит Феофан познакомился с российскими дипломатами, обер-прокурором графом А. П. Толстым, иными общественными и церковными деятелями. Некоторые из них стали его постоянными адресатами.

На территории России святитель Феофан в разные годы был педагогом и наставником Киево-Софийского духовного училища, Новгородской и Олонецкой (в г. Петрозаводске) семинарий, Санкт-Петербургской духовной академии.

В Новгороде служение иеромонаха Феофана проходило в стенах той самой семинарии, где прежде учился и преподавал весьма почитаемый им подвижник, богослов и духовный писатель XVIII в. святитель Тихон Задонский (тогда еще не прославленный Церковью), жизненный путь которого в определенной мере повторил святитель Феофан. По этой причине в «Летописи...» помещено житие святого.

Во время пребывания в Олонецкой семинарии святитель занимался ее благоустройством, потому что застал эту духовную школу в плачевном состоянии. Из переписки с епархиальным архиереем и других материалов следует, что разработку курсов семинарских дисциплин, организацию преподавательской и антисектантской деятельности (на территории Олонецкой епархии проживало много раскольников-беспоповцев) святителю Феофану приходилось совмещать с курированием строительства, обеспечением воспитанников, организацией их быта.

Двухлетний период пребывания святителя в столице в должности ректора Санкт-Петербургской духовной академии известен преимущественно его научными, издательскими и проповедническими трудами. Слова архимандрита Феофана, которые он произнес в эти годы по случаю великих праздников, вышли отдельным сборником в 1859 г. Кроме того, в это время он издавал периодический журнал «Христианское чтение», возглавлял Комитет по переводу Священного Писания при Академии и организовал два научных отделения — Отдел рукописей и Отдел старопечатных книг при библиотеке Академии.

Торжества по случаю празднования 50-летия Санкт-Петербургской духовной академии отражены в «Летописи...» за 1859 г. Из приведенных документов следует, что при ректорстве святителя Феофана в ней обучалось немало будущих церковных иерархов, профессоров и преподавателей духовных школ.

За ревностную и полезную службу архимандрит Феофан в ознаменование 50-летия Академии был награжден орденом Святого Владимира III степени.

Основные события епископской хиротонии святителя воспроизводятся в «Летописи...» на основании дела «О возведении архимандрита

Феофана в сан епископа, с назначением на Тамбовскую епископскую кафедру», которое хранится в фонде «Архив Святейшего Синода» Российского государственного исторического архива (Санкт-Петербург). Мнения современников этих событий отражены в материалах переписки из Отдела рукописей Российской государственной библиотеки в Москве.

В сан епископа святитель Феофан был рукоположен в праздник Сошествия Святого Духа, 1 июня (по старому стилю), 1859 г. Его архиерейское служение проходило сначала в Тамбовской епархии (1859–1863), а затем во Владимирской (1863–1866). Оно отмечено заботами святителя об организации духовных школ. Существенным его вкладом в дело народного образования было основание епархиальных училищ для девиц духовного сословия. Регулярная публикация его проповедей осуществлялась в журналах «Епархиальные ведомости», инициатором издания которых также был сам святитель. «Тамбовские епархиальные ведомости» начали издаваться с 1861 г., а «Владимирские епархиальные ведомости» — с 1865 г. В этих журналах собрана разнообразная информация о совершении им богослужений, освящении храмов, архипастырских поездках. За годы управления епархиями он проявил талант мудрого руководителя, и многие принятые им решения по актуальным вопросам того времени впоследствии вошли в церковную практику.

Последние двадцать восемь лет своей жизни (1866–1894) святитель провел в Вышенском монастыре Тамбовской епархии. Это наиболее изученный исследователями период его жизни.

Эти годы, когда святитель Феофан в полной мере посвятил себя подвижничеству, особенно молитве, раскрыл свой богословский дар, признаны самыми важными и плодотворными в его жизни. Публикуемый комплекс источников позволяет проследить историю написания им целого ряда отдельных произведений — от творческого замысла или причин, побудивших святителя взяться за перо, до выхода книги из печати.

Начиная с Пасхи 1873 г. святитель предался полному затвору, общаясь с миром только письменно. Многочисленные письма ко всем просящим совета и поддержки — от сановников до простолюдинов — составляют особый род его письменного наследия. Они свидетельствуют о пристальном внимании автора к важнейшим явлениям церковной

и гражданской жизни: реформе церковного суда, преобразованию монастырей и сокращению приходов, проискам папизма и распространению в обществе противохристианских и революционных идей, освободительному движению славян и Русско-турецкой войне 1877–1878 гг. Следует отметить, что наряду с уже известными многочисленными источниками в «Летописи...» помещены и недавно выявленные письма святителя. Содержание писем крайне разнообразно, но все они содержат ответы на главный вопрос: как достичь спасения?

Вспоминая слова преподобного Серафима Саровского, можно с уверенностью сказать, что святитель Феофан спасся сам и благодаря его духовным сочинениям спаслись и продолжают шествовать обозначенным им путем ко спасению многие тысячи православных верующих. Все, кто работал над составлением «Летописи жизни и творений святителя Феофана, Затворника Вышенского», выражают надежду, что их труд также послужит этому благому делу и научный потенциал данной публикации со временем будет реализован при составлении полного жизнеописания святителя.

Весь накопленный фактографический материал, касающийся жизни, деятельности и творческого наследия святителя Феофана Затворника, распределен между пятью томами «Летописи...» в соответствии с хронологией его биографии.

Первый ее том охватывает жизненный путь святителя от его рождения до хиротонии во епископа Тамбовского и Шацкого (1815–1859). В нем освещены события, связанные с его детством и отрочеством, с обучением в низшей, средней и высшей духовных школах (1823–1841), с началом монашеского пути и священнического служения (1841), с миссионерскими трудами в Палестине (1847–1854) и настоятельством в Константинополе (1856–1857), с многообразной учебной и педагогической деятельностью (1841–1845, 1855–1856, 1857–1859).

Второй том «Летописи...» посвящен годам епископства святителя Феофана на Тамбовской и Владимирской кафедрах (1859–1863 и 1863–1866 соответственно). Документы этого времени представляют его ревностным архипастырем, который уделял особое внимание делам душепопечения. Вместе с тем его неоспоримыми заслугами в устройстве епархиальной жизни стало открытие школ и училищ, благоустройство храмов и поддержание церковных искусств, забота о проповеди

и учреждение новых периодических изданий, создание православных братств и апостольский подвиг среди раскольников.

Третий том «Летописи...» включает события первых тринадцати с половиной лет пребывания преосвященного Феофана в Вышенской пустыни Шацкого уезда Тамбовской епархии, начиная с его прибытия туда 3 августа 1866 г. и включая первые шесть лет затвора.

За это время, то есть до конца 1879 г., он написал основные книги, в которых изложил христианское учение о нравственности. Эти его произведения актуальны и сегодня, через них святитель обращается к людям, которые духом своим отошли от Бога и Церкви, с призывом вернуться в Церковь. «Он указывает путь возвращения ко Христу, к жизни по Евангелию». Главная задача, которая поставлена в них, — «пробудить человека от греховного сна и поставить на путь христианской жизни». В них показано «богатство святоотеческого опыта», и материал изложен «в форме, доступной для понимания, а самое главное — для усвоения и воплощения в жизнь»¹.

Кроме того, в эти годы святитель занимался толкованием отдельных текстов Священного Писания и приступил к переводу аскетического учения древних подвижников: первый том «Добротолюбия» был издан в 1877 г. В периодических изданиях были опубликованы полемические заметки святителя. Ряд статей в «Православном обозрении» и «Церковном вестнике» за 1875–1876 гг. он посвятил русскому переводу Библии. Не отрицая значения масоретского текста Ветхого Завета для научных исследований, он тем не менее отдавал предпочтение Септуагинте как древнейшему греческому его переводу и полагал, что именно ее следует взять за основу перевода Священного Писания на русский язык. Отдельного упоминания требует статья «Душа и ангел — не тело, а дух» по поводу брошюры святителя Игнатия (Брянчанинова) «Слово о смерти и прибавление к сему слову». Доводы преосвященного Феофана о полной бестелесности ангельского естества, основанные на библейском учении и церковном Предании, стали важным вкладом в православную ангелологию.

В четвертом томе «Летописи...» опубликованы сведения за последующие девять лет, проведенных святителем в затворе (с января 1880

¹ *Климент, митр. Калужский и Боровский.* Духовное наследие святителя Феофана Затворника // Покров. 2012. № 11 (503). С. 14.

по декабрь 1889 г.). В это время он продолжил труды по переводу древних отцов-аскетов и толкованию Священного Писания, переписку с родственниками, духовными чадами, духовными лицами и издателями его творений.

Этот период биографии святителя ознаменован деятельной борьбой с противохристианскими и противоцерковными движениями — штундой (особенно распространившейся среди простонародья), а также с редстокизмом, пашковщиной, толстовством (имевшими многочисленных приверженцев в высшем обществе и среди интеллигенции). В письмах святителя Феофана этого периода, в том числе изданных отдельными книгами, затрагивается тема внутреннего упадка российского общества. Святитель дает конкретные советы, как противостоять лжеучителям. Признавая учение Л. Толстого не только хулой на учение Церкви, но и подрывом государственных и общественных устоев, он считал недостаточной полемику с ним в печати и требовал применения к нему административных мер.

По случаю 900-летия Крещения Руси в 1888 г. духовными властями было решено составить новое житие и акафист святому равноапостольному князю Владимиру. Преосвященный Феофан предлагал расширить план праздничных мероприятий, включив в него новый перевод с греческого подлинника богослужебных книг Русской Церкви с изъяснением их.

В этот период святитель продолжил перевод и издание «Добротолубия» на русском языке, опубликовав в 1884–1889 гг. второй, третий и четвертый тома.

Работа над книгой «Евангельская история о Боге Сыне, воплотившемся нашего ради спасения, в последовательном порядке изложенная словами святых евангелистов» была завершена в 1884 г. А в следующем году он осуществил переложение книги преподобного Никодима Святогорца «Невидимая брань».

Заключительный пятый том «Летописи...» включает в себя материалы о последних годах жизни святителя Феофана в Вышенской пустыни: с января 1890 г. до его блаженной кончины 6 января 1894 г. Он продолжал отвечать на письма своих многочисленных корреспондентов со всей России. Наиболее важна по содержанию и обширна по объему (сохранилось 150 писем) переписка с известным писателем по церковным вопросам Н.В. Елагиным, близким к высшему звену духовного

ведомства и связанным с литературным и общественным движением столицы. Получая от Елагина сведения о многих событиях церковной и гражданской жизни, святитель имел возможность оказать через него влияние на взгляды людей.

Одновременно в эти годы продолжалась публикация его сочинений в различных церковных периодических изданиях. В 1890 г. преосвященному Феофану была присвоена ученая степень доктора богословия, что означало признание его заслуг перед академической наукой. Два года спустя святитель завершил перевод текстов, составивших его последний труд «Древние иноческие уставы преподобного Пахомия, святого Василия Великого, преподобных Кассиана и Венедикта» (1892).

«Летопись...» дополняют описание кельи святителя на момент его кончины, полная библиография изданий и мемуаров о нем, опубликованных в первые годы после его кончины, и документы о продаже наследниками святителя Русскому Пантелеимонову монастырю на Афоне его рукописей.

Несмотря на то что жизненный путь святителя Феофана полностью принадлежит XIX в., его духовный опыт и творческое наследие остаются актуальными и в XXI столетии. Его творения побуждают человека начать духовную жизнь. Он «не строил системы, ни догматической, ни нравоучительной. Он хотел только очертить образ христианской жизни, показать направление духовного пути»¹. Люди, живущие в XXI в., сталкиваются с теми же духовными проблемами, что и те, к кому обращался святитель в своих книгах, проповедях и письмах. В умонастроении российского общества XIX в., как и сегодня, присутствовали и скептицизм, и критическое отношение к Церкви, и формальность церковной жизни. Но святитель Феофан, обращаясь прежде всего к мирянам, доказывал, что путь духовного подвига, изложенный отцами древней Церкви, применим и необходим как практическое руководство жизни для любого человека любой эпохи. Этим вневременным характером учительства святителя Феофана Затворника объясняется неослабевающий интерес к его сочинениям, письмам и проповедям в наши дни.

¹ Флоровский Г., прот. Пути русского богословия. Минск: Белорусская Православная Церковь, 2006. С. 392–393.

Глубоко назидательны и события его жизни, представленные в «Летописи...», публикацию которой открывает данная книга. На ее страницах по крупицам воссоздаются главные черты его внутреннего облика. «Это твердая вера, горячая любовь и устремление к Богу, глубокая укорененность в святоотеческом опыте, ревность о сохранении Святого Православия, а главное — полная самоотдача труду духовного возрождения пораженного грехом его современника и обращения его ко Христу»¹.

+

*Митрополит Калужский и Боровский,
Председатель Издательского Совета
Русской Православной Церкви,
Председатель Научно-редакционного
совета по подготовке Полного собрания
творений святителя Феофана Затворника,
доктор исторических наук
КЛИМЕНТ*

ЛЕТОПИСЬ

1815–1859

¹ *Климент, митр. Калужский и Боровский. Духовное наследие святителя Феофана Затворника // Покров. 2012. № 11 (503). С. 15.*